

Анатолий Агарков

*Во всем
виноваты шахматы*

Электронная версия

Во всем виноваты шахматы

*Душа у женщины легка
и вечна склонна к укоризне:
то нету в жизни мужика,
то есть мужик, но нету жизни.
/И. Губерман/*

1

Играть в шахматы отец научил меня раньше, чем сестра читать.

У бати был друг Иван Митрофанов – тоже заядлый рыбак и охотник. И шахматист... Долгими зимними вечерами в отсутствии телевизора они собирались то у нас, то у Митрофановых и пластались меж собой. Я сидел рядом и наблюдал. Мне легко было представить отцовы фигуры македонской фалангой, а дяди Ванины – персидскими полчищами. Болел за наших... Изучив фигуры, их возможности и основы игры, я начал биться сначала с отцом, а как поднаторел немного в игре, то вставал в очередь в поединках навывлет с мужчинами. Когда сражались мы с батей в гостях у Митрофановых, его жена выговаривала хозяину:

- Ваня, ты с них аренду бери – ишь повадились: своих что ли нету?

Ей не понять мужских правил.

Школьником записался в шахматный кружок в Доме пионеров. Но вскоре бросил эти занятия: играть было не с кем – руководитель кружка не в пень колода, одно название; а Логачев Витя, более-менее сносный игрок, ходил нерегулярно.

На первом курсе инженерно-строительного факультета ЧПИ на уборке картофеля в совхозе «Лазурный» играл с самим Свешниковым. Он выиграл, не глядя на доску, а для меня память на всю оставшуюся жизнь – это же надо: Евгений Свешников согласился со мной сыграть!

В Анапе, проходя службу в ОУОМСе (отдельный учебный отряд морских специалистов погранвойск), благодаря шахматам объелся халвы. Одну задачку мне в электричке как-то подкинули ребята. На

вид простенькая, а попробуй реши! Я сейчас расскажу диспозицию, а вы попытайте-ка счастья на досуге...

Значит, так... Три черных пешки на краю доски на исходных позициях начала партии. Три белых пешки в одном шаге напротив стоят. Короли по той же горизонтали на другом краю доски – каждый в линии своих пешек. Белые начинают и должны выиграть. Я играл черными и не проигрывал. За неудачную попытку сто грамм халвы. Она продавалась в чипке на территории части по рубль тридцать за кило. Сто грамм – тринадцать копеек. Ох, и побегали же ребята! Ох, и поел же я халвы!

На Ханке со своим старшиной Колей Сосненко сыграли партию двое на двое со второразрядниками (так они утверждали) с малых катеров. Удивительно и очень сложно играть в шахматы парами – не советуясь, обдумывая свои ходы и разгадывая задумки партнера. Мы выиграли банку сгущенки, а второразрядники разругались и слили концовку партии заведомо проигрышными ходами – цугцванг называется.

Институт и завод ничего не дали древнеиндийской игре. А вот после переезда в Увелку первым делом отнял шахматную корону редакции газеты «Ленинское знамя» у заведующей отделом писем Нины Михайловны Плотниковой, которая беззастенчиво обыгрывала весь коллектив, не щадя и мужчин.

Работая в РК КПСС, однажды успешно выступил за Увельский район в турнире по шахматам на приз райкома профсоюза работников сельского хозяйства. Прознав об этом, шеф мой Пал Иваныч Кожевников прямо на аппаратном совещании предложил всем желающим принять участие в сеансах одновременной игры на нескольких досках – после работы, конечно. Желающих оказалось достаточно, а вот победителем всех баталий неизменно оставался ваш покорный слуга.

В учебном авиационном полку, где работал техником по регламенту самолетов, мои шахматные способности начальство заметило и однажды отправило во главе сборной полка на турнир в ЧВВАКУШ (Челябинское высшее военное авиационно-командное училище штурманов) – нашу головную организацию. Игроков было двое – солдат срочной службы (перворазрядник) и курсант училища

(врун и дезертир). Не знаю, умел ли будущий штурман вообще двигать фигуры, но как только мы прибыли в Челябинск, он тут же удрал к своей невесте – только его и видели. Он не явился к началу турнира, и ничего не оставалось, как мне играть вместо него. Солдатик решил схитрить.

- Анатолий Егорович, - он говорит, - играйте на первой доске: вам все равно ничего не светит. А я на второй доске, где народ послабее, попробую выиграть личное первенство.

Так и сделали. Только из пяти партий на первой доске я принес команде три очка, а служивый на второй – полтора.

- Ну как? – самодовольно спросил его в электричке на обратном пути в часть.

На похвалу рассчитывал, а он сказал:

- Одни хитрецы кругом. Не прокатило, блин...

Когда с Советским Союзом было покончено, новые люди пришли к власти. Главой района стал Скобин Василий Петрович, а его правой рукой Виктор Григорьевич Шумаков – большой любитель шахмат. С его подачи в нашем районе процветали шахматные турниры в форме клубных собраний. На двух из них по любезному приглашению первого заместителя Главы района я побывал.

В поселке Нагорный в Доме Культуры в тот день собрались самые заядлые любители шахмат. Сначала, как настоящие спортсмены, мы что-то там расчертили, кого-то с кем-то поделили (посеяли, как говорят в большом теннисе) и даже сыграли парутройку партий. Потом гостеприимные хозяева пригласили всех участников пообедать. Стол был богатый. Мы как накирялись... вернулись к шахматам, и пошла заруба – только часы спортивные злобно клацали: играли все блиц.

Другой турнир с застольем и выпивкой провел у себя директор Песчанской школы Борис Николаевич Извеков. Шахматист он отличный, а хозяин хлебосольный. Повторился Нагорненский блицтурнир. И я там был...

С победой на выборах Главы района Литовченко Анатолия Григорьевича ежегодно стали проводиться спартакиады между сельскими территориями по многим видам спорта – в том числе, шахматам.

**Заказать
полную версию
произведения
можно здесь
http://anagarkov.ru/zakaz_form.php**